

же онъ высказалъ мнѣ свой взглядъ на произведенія Пушкина и на отличіе ихъ отъ его произведеній. Онъ утверждалъ, что лучшія произведенія Пушкина тѣ, которыя написаны прозой. А разница въ ихъ произведеніяхъ между прочими та, что Пушкинъ, описывая художественную подробность, дѣлаетъ это легко и не заботится о томъ, будетъ ли она замѣчена и понята читателемъ; онъ же какъ бы пристанетъ къ читателю съ этою художественною подробностью, пока ясно не растолкуетъ ее.] 25

Левъ Николаевичъ осуждалъ реформы прошлаго царствованія, а особенно нападалъ на господствовавшій тогда либерализмъ и считалъ его ложнымъ.

26 [Къ журналистамъ и критикамъ онъ относился съ отъѣнкомъ презрѣнія и негодованія, если ихъ относили къ разряду хотя плохихъ писателей. Онъ находилъ, что печатью злоупотребляютъ, потому что печатаютъ много ненужнаго, неинтереснаго и главное нехудожественнаго. Критическихъ разборовъ своихъ произведеній онъ никогда не читалъ и даже ими не интересовался. Но къ нимъ Левъ Николаевичъ никогда не относилъ истинной и правильной оцѣнки его произведеній почтеннѣйшимъ Н. Н. Страховымъ, совѣтомъ котораго онъ всегда дорожилъ въ сферѣ своего творчества.] 26

27 [Въ эпилогѣ романа «Анна Каренина» есть нападки на русскихъ добровольцевъ, участвовавшихъ въ войнѣ Сербіи противъ Турціи. Поэтому, когда въ редакцію Русскаго Вѣстника, гдѣ печатался этотъ романъ, были присланы рукописи эпилога, покойный М. Н. Катковъ, высказывавшій въ Московскихъ Вѣдомостяхъ противупо-